

Сун Най лежал с открытыми глазами, наблюдая, как Чжоу Цзимин, весь в поту, с коробкой еды на вынос протискивается в машину. Капли пота стекали по его четко очерченным вискам, одни скрывались под воротником рубашки, другие падали с линии подбородка.

Он даже не успел вытереть пот...

— Можешь сесть? — Чжоу Цзимин, с трудом удерживая крышку коробки мизинцем правой руки, левой крепко сжимал контейнер, одновременно бросая на Сун Ная периодические взгляды.

Сун Най, опираясь на спинку сиденья, медленно приподнялся. У него не было сил говорить, он лишь улыбнулся.

Крышка коробки наконец открылась. Внутри оказался овощной суп, легкий и ароматный.

Чжоу Цзимин положил ложку в коробку и протянул её Сун Наю.

— Я не подумал об этом заранее.

Сун Най покачал головой, выпрямился и попытался взять коробку с супом, которая весила немало.

Чжоу Цзимин слегка приподнял руку, уклоняясь от ладони Сун Ная.

— Ешь прямо так, я подержу.

Сун Най медленно съел половину супа, после которого остановился.

Он аккуратно отодвинул коробку в сторону Чжоу Цзимина.

— Больше не хочу.

Его желудок, не получивший должного ухода в период роста, был чрезвычайно чувствительным. Он не мог терпеть голод, переедать или переполняться. Поэтому, как только он чувствовал, что желудок перестал спазмировать, а внутри появилась пища, и тело наливалось силой, он больше не ел.

Чжоу Цзимин, зажав стакан подмышкой, левой рукой открыл его и протянул Сун Наю.

— Выпей воды, она ещё тёплая.

Сун Най колебался, но уже взял стакан.

Он не любил, когда ему подкладывали еду, не любил пользоваться чужими стаканами, тем более пить из края, который кто-то уже касался губами множество раз.

Он ненавидел это, поэтому внутри него возникло сопротивление к использованию стакана Чжоу Цзимина.

Чжоу Цзимин, после того как Сун Най взял стакан, откинул голову и сделал глоток оставшегося супа. Он повернулся к Сун Наю, продолжая жевать.

— Ты слишком мало ешь.

Он заметил, что Сун Най долго не пил воду, и, поняв причину, отставил суп в сторону. Взгляд его стал серьезным.

— Господин Сун, пожалуйста, поверьте мне, у меня нет никаких инфекций.

Сун Най смутился, поспешно сделал глоток воды и протянул другую руку к Чжоу Цзимину, раскрыв ладонь.

— Всё в порядке.

Чжоу Цзимин положил крышку стакана в его руку, затем снова взял суп и сделал глоток.

— Господин Сун, в конце концов, мы вместе прошли через трудности, разве не можем быть друзьями? Не стоит так отдаляться, мне будет грустно.

Сун Най закрутил крышку стакана и вернул его Чжоу Цзимину. Возможно, из-за того, что боль в желудке утихла, или потому что он слишком быстро пил, его щёки порозовели, наливаясь румянцем.

— Улица Фэнхуа, отсюда нужно пройти по узкой тропинке, и вы окажетесь там, — Сун Най, восстановив силы, смотрел вперёд и говорил Чжоу Цзимину. — На этот раз ты один, так что, наверное, стоит действовать осторожно.

Чжоу Цзимин допил последний глоток супа и поднёс стакан к лицу Сун Ная.

— Господин Сун, помощи.

Сун Най взял стакан и быстро открыл крышку, оставив её у себя в руке. Чжоу Цзимин забрал руку и, не стесняясь, выпил всю воду, после чего снова протянул стакан Сун Наю, чтобы тот закрыл крышку.

— Разве ты не со мной? — Чжоу Цзимин заметил, как рука Сун Ная, закручивающая крышку, на мгновение замерла, а затем быстро завершила дело. — Почему я один? Мы вдвоём не сможем быть слишком заметными, так что на улице Фэнхуа будем по очереди спрашивать, как будто ищем развлечений.

— По очереди спрашивать? Нельзя заранее узнать, в каком именно месте? — Сун Най взял стакан из рук Чжоу Цзимина и поставил его между ними.

Чжоу Цзимин следил за движениями руки Сун Ная.

— Сложно сказать, счета для зарплат открыты в большинстве заведений, точно определить, где именно, невозможно.

Сун Най кивнул.

— Мы идём сейчас или подождём до вечера?

— Обычно они начинают работать с шести вечера, так что пойдём тогда.

В этот момент зазвонил телефон Чжоу Цзимина. Это был Лю Гунье.

Чжоу Цзимин ответил на звонок при Сун Нае, не выходя из машины. Голос Лю Гунье был громким, и Сун Най всё услышал: результаты экспертизы швейцарского ножа совпали с раной,

но, кроме крови Чжоу Цзимина и отпечатков пальцев Ван Хэна, других улик не было, так что его нельзя было использовать как доказательство.

Чжоу Цзимин повесил трубку, нахмурившись.

— В тот день на месте происшествия нашли какие-то улики? — спросил Сун Най.

Чжоу Цзимин покачал головой.

— Убийца был умён, не оставил никаких следов.

— Были ли обыски в доме Ван Хэна?

— Позже Фу Ли возьмёт людей с собой, ей нужно немного отдохнуть, она девушка, её организм не так вынослив, как наш.

— Хм, — тихо отозвался Сун Най, опустив голову.

Чжоу Цзимин убирал коробку из-под супа, чувствуя, что атмосфера в машине стала спокойнее.

— Господин Сун.

— Хм?

— Могу я задать тебе вопрос? — осторожно спросил Чжоу Цзимин.

— Говори.

— В твоих документах указано, что ты был в тюрьме.

Лицо Сун Ная сразу же стало холодным.

— Можешь рассказать, что случилось?

— В документах это не указано? — тон Сун Ная мгновенно стал отстранённым.

— В документах только результат, без подробностей, — не отступал Чжоу Цзимин. — Я хочу услышать это от тебя.

— Почему?

— Потому что только ты сам знаешь, что произошло...

— Я спрашиваю, почему тебе это интересно?

Чжоу Цзимин на мгновение замолчал.

Действительно, почему? И на каком основании? Допрос? В каком качестве? Как друг?

— Офицер Чжоу, мне нужно кое-что прояснить. Ты спас меня, я отблагодарил тебя, ты помог мне, я верну тебе долг. После завершения дела мы больше не увидимся, так что тебе не стоит так интересоваться мной, у меня нет ничего, чем можно гордиться.

Теперь он стал красноречивым, куда делся тот мягкий человек, который едва мог говорить?

Сун Най закончил и закрыл глаза, его губы слегка приоткрылись.

— Разбуди меня, когда будем на улице Фэнхуа.

После этого он больше не произнёс ни слова.

Чжоу Цзимин почувствовал, что Сун Най похож на зону отчуждения: в пределах безопасности можно спокойно общаться, но как только ты пересекаешь границу, он сразу же возводит защиту, а если попытаться проникнуть дальше, он, вероятно, достанет оружие.

Чжоу Цзимин вдруг захотел закурить, но, вспомнив, что его сосед не переносит запах дыма, подавил это желание.

Он посмотрел в окно, затем снова на Сун Ная, внутри него поднялось необъяснимое раздражение, в голове крутилась фраза: «После завершения дела мы больше не увидимся».

Он не мог ни сидеть, ни опереться, ни выйти, ни оставаться. Он просто не понимал одного — почему?

Чжоу Цзимин некоторое время сидел тихо, так тихо, что Сун Най даже подумал, что он вышел.

Сун Най слегка приоткрыл глаза, мельком взглянул и тут же закрыл их.

Чжоу Цзимин сидел рядом неподвижно, не сводя с него глаз!

Ладони Сун Ная немного вспотели.

Чжоу Цзимин улыбнулся.

— Господин Сун, ты действительно меня ненавидишь? — Чжоу Цзимин намеренно положил раненую руку близко к Сун Наю, задавая вопрос, слегка наклонившись вперёд, чтобы его потная, измученная внешность после похода за супом стала ещё заметнее.

Сун Най не ответил, глаза его оставались закрытыми.

— Почему ты думаешь, что после завершения дела мы больше не будем связаны? — Чжоу Цзимин приблизился к Сун Наю.

Он пристально следил за выражением лица Сун Ная, заметив, как тот на мгновение нахмурился, но быстро успокоился.

— Ты считаешь, что я доставляю тебе неудобства, господин Сун? — Чжоу Цзимин подобрался ещё ближе, и Сун Най почувствовал его дыхание на своём лице.

Он не выдержал, опёрся правой рукой на спинку сиденья, отодвинулся влево, освободив пространство, и открыл глаза.

Он не знал, когда Чжоу Цзимин снова приблизился, но в момент, когда он открыл глаза, дыхание Чжоу Цзимина стало тяжелее, и он оказался совсем близко.

Сун Най откинул голову назад, упёршись в дверь, и уставился на Чжоу Цзимина.

— Что ты делаешь?

Чжоу Цзимин с невинным видом пожал плечами.

— Я ничего не делаю? Господин Сун всё время не отвечал, я боялся, что ты не слышишь, поэтому подошёл ближе, чтобы спросить.

<http://bllate.org/book/16876/1555577>